Э.Р. РЫГДЫЛОН – ПЕРВЫЙ ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

E. R. RYGDYLON – THE FIRST HEAD OF THE DEPARTMENT OF GENERAL HISTORY

В.Г. Дацышен
доктор исторических наук, профессор СФУ

Исторический факультет, кафедры, личность, педагогический институт.
Статья является продолжением публикаций об истории создания и развития исторического факультета Красноярского государственного педагогического института, в частности, о создании кафедры всеобщей истории.

Faculty of history, departments, personality, pedagogical Institute.
The article is a continuation of publications on the history and development of the faculty of history of the Krasnoyarsk state pedagogical Institute, in particular, the creation of the Department of universal history.

Первым заведующим кафедрой всеобщей истории КГПИ стал Эрдемто Ринчинович Рыгдылон. В штат КГПИ он был принят с 4 декабря 1944 г., а вновь созданную кафедру всеобщей истории возглавил осенью 1946 г.

Эрдэмто Рыгдылон родился в 1906 г. в семье учителя в улусе Кусота современного Хилокского района Читинской области. Он рано осиротел, и лишь в 14-летнем возрасте смог пойти в школу, а затем закончил Бурят-монгольский педтехникум. В 1930 г. Э.Р. Рыгдылон распределился преподавателем начальной школы, но затем был направлен на Монгольское отделение Ленинградского восточного института. В 1931–1932 гг. он проходил учебно-производственную практику в Монголии. Получив лингвистическое образование, Э.Р. Рыгдылон сначала поступил в аспирантуру к археологу Г.П. Сосновскому, принимал участие в археологических экспедициях, в том числе посещал и Приенисейский край. В Ленинграде Э.Р. Рыгдылон под руководством будущего академика С.А. Козина закончил в 1936 г. работу над кандидатской диссертацией «Монгольские летописные источники по истории монголов конца XII века». Но карьера успешного исследователя была прервана. В 1937 г. Э.Р. Рыгдылон был исключен из партии, в апреле 1938 г. арестован и после долгих месяцев следствия в декабре 1939 г. был осужден по «антисоветской» статье на 3 года лагерей.

Арест Э.Р. Рыгдылона был каким-то образом связан с будущим академиком с А.П. Окладниковым, чью книгу он редактировал. «Японский шпион» и «буржуазный националист» [Ярославцева, 2009]. Э.Р. Рыгдылон, вступивший еще в 1927 г. в члены ВКП(б), покинул партию навсегда. Исправительно-трудовые работы он отбывал в Соликамске Пермской области (Усольлаг НКВД). Э.Р. Рыгдылон был реабилитирован лишь после смерти, в 1959 г.

Накануне Великой Отечественной войны в апреле 1941 г. ученый был освобожден из лагеря и несколько месяцев работал овощеводом. В декабре 1941 г. Э.Р. Рыгдылон мобилизован в действующую армию. После тяжелого ранения под Ржевом 7 марта 1943 г. он получил инвалидность, был комиссован и распоряжением Наркомпроса направлен на работу в Красноярский пединститут. Командировочное удостоверение датировано 21 ноября 1944 г.

В приказе по Красноярскому пединституту от 6 декабря 1944 г. говорилось: «Рыгдылен Э.Р. зачислить старшим преподавателем кафедры истории со ставкою в 50 % согласно установленной сметы с 4 декабря 1945 г.» (АФ КГПУ. Приказы ректора 1943–1944 гг. Л. 347). С первых дней работы в Красноярске Э.Р. Рыгдылон читал курсы по «Истории Востока», а также «Археологию» и «Музееведение». Кроме того, он развернул активную научно-исследовательскую, поисково-краеведческую и общественно-педагогическую деятельность. В качестве примера можно привести приказ по КГПИ от 8 июня 1945 г.: «Провести историко-археологическую экскурсию со студентами III курса исторического факультета по маршруту: Красноярск–Абакан–Минусинск–Шушенское–Красноярск в период с 8 по 18/VI с.г. Руководителем экскурсии назначить преподавателя истории РЫГДЫЛОН Э.Р., на расходы по экскурсии из института выделить 1000 рублей» (АФ КГПУ. Приказы ректора 1945 г. Л. 68). Руководил экспедициями Э.Р. Рыгдылон еще два летних сезона, 1946 и 1947 гг., до самого увольнения из института.

С 1944 г. Э.Р. Рыгдылон по совместительству работал археологом в Красноярском краеведческом музее, был единственным сотрудником, имеющим профессиональную подготовку археолога и ученую степень по истории. Уже в феврале 1945 г. участвовал с докладом в работе Первого Всесоюзного Археологического Совещания. В характеристике за подписью директора музея говорилось: «В Красноярском Краевом музее тов. Э.Р. Рыгдылон работает с ноября 1944 года, за время своей работы т. Рыгдылон проявил себя не только энергичным и добросовестным сотрудником… Опираясь на свои знания, Э.Р. Рыгдылон почти заново перестроил отдел археологии в музее. Теперь этот отдел… является лучшим отделом» (НА КККМ. Оп. 5. Д. 96. Л. 1). Директор музея И.Л. Нейтман писал: «Опираясь на свои знания, Э.Р. Рыгдылон почти заново перестроил отдел археологии в музее. Теперь этот отдел, по своей систематизированности и научности, является лучшим отделом, среди других отделов Краевого музея» (НА КККМ. Оп. 2. Д. 96. Л. 1). В январе 1946 г. Э.Р. Рыгдылон написал: «Наш музей не только политпросветучреждение, но он является центральным научно-исследовательским учреждением, потому он должен войти в контакт с научными учреждениями края… Желательно организовать к весне 1946 г. научную конференцию… Я считаю, эту работу необходимо провести в марте или в мае 1946 г. и до этого организовать географическое общество при музее, чтобы он стал центром научной работы в крае по линии нашего музея» (РФ ХакНИИЯЛИ. Ф. 4918. И. 3. Оп. 1. Д. 491. Л. 10). С 1945 г. Э.Р. Рыгдылон наладил тесное сотрудничество с коллегами из Абакана и Минусинска, что подтверждается хранящимся в фондах Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории ХакНИИ-

ЯЛИ «Отчетом о научной командировке в г.г. Абакан и Минусинск» (РФ ХакНИИЯЛИ. Ф. 4918. И. 3. Оп. 1. Д. 312).

Э.Р. Рыгдылон стал одним из первых педагогов Красноярского дворца пионеров, где организовал археологический кружок. Исследователи личного архива Э.Р. Рыгдылона отмечают: «в годы работы в Красноярске, когда Э.Р.Р. вел студенческие и школьные кружки, у него возникла мысль написать книгу для детей – «Дневник археолога». Был заключен издательский договор и расширен план разделов этой книги… Неизвестно, была ли издана эта книга, в архиве представлены только черновые записи об этом» [Ярославцева, 2009, с. 168].

Не будучи красноярцем по происхождению, Э.Р. Рыгдылон поднимал вопрос о необходимости изучения и сохранения всего богатого наследия Красноярья и красноярских ученых. В Отчете о командировке на юг Красноярского края Э.Р. Рыгдылон сделал очень важное замечание: «Научная история Хакассии имеет значение более широкое, т.к. культуры ее древних обитателей имели влияние на разные народы СССР… изучение далекого прошлого Хакассии имеет общесоюзный интерес» (РФ ХакНИИЯЛИ. Ф. 4918. И-3. Оп. 1. Д. 312. Л. 5). В отчете о научной командировке за 1945 г. Э.Р. Рыгдылон писал: «в 1946 г. исполняется столетие рождения Савенкова, и Красноярский Краевой музей должен отметить этот юбилей, т.к. И.Т. Савенков был основоположником сибирской археологии и издать его отдельные статьи по археологии, организовать его выставки и доклады» (РФ ХакНИИЯЛИ. Ф. 4918. И. 3. Оп. 1. Д. 491. Л. 1). Такое уважение к историческому наследию региона входило в острое противоречие с традициями местной правящей элиты. С первых дней работы в Красноярске Э.Р. Рыгдылон призывал: «Пока еще, к сожалению, учителя-историки очень слабо пользуются при преподавании богатейшим местным материалом, и любовь к своему краю, к его прошлому, прививаются на уроках истории недостаточно» [Красноярский рабочий, 1945].

При любой возможности Э.Р. Рыгдылон привлекал к научной работе школьников и их учителей, просто неравнодушных красноярцев. В 1945 г. он писал: «Сложившиеся традиции говорят о большом общественном интересе, существующем у нашей интеллигенции к прошлому своего края. И сейчас археологам помогают в изысканиях многие инженеры, агрономы, офицеры… Нет сомнения, что тесная связь с наукой, непосредственное пользование собранными ею материалами оплодотворит преподавание истории, а сами учителя и их ученики окажут неоценимые услуги археологии» [Красноярский рабочий, 1945]. В научном отчете о работе экспедиции в 1947 г. он писал: «Среди многих ценных указаний, данных мне учащимися Ширинской средней школы № 2, заслуживает внимание сообщение ученицы Кудрявцевой Галины… Воспользуюсь случаем поблагодарить директора Ширинской средней школы… преподавателя истории… и учащихся данной школы за данные ими следующие сведения о памятниках…» (НА КККМ. Оп. 5. Д. 60. Л. 13).

Сразу же после окончания Великой Отечественной войны Э.Р. Рыгдылон вернулся к своей диссертации, и в начале 1946 г. выехал в Ленинград, где

у него оставалась семья и где чудом сохранилась незащищенная диссертационная работа. В марте 1946 г. Э.Р. Рыгдылон писал из Ленинграда директору музея И.Л. Нейтману: «Так много нового интересного, просто затрудняюсь писать и к тому некогда. Дни и ночи сижу над диссертацией. Так много материалов и книг, боюсь не хватит времени…» (НА КККМ. Оп. 2. Д. 96. Л. 13). 31 мая 1946 г. в Ленинграде состоялась триумфальная защита кандидатской диссертации, в отзыве на которую академик С.А. Козин написал «Он нашел себя, и дальнейший научный рост диссертанта совершенно обеспечен». Здесь можно заметить, что отмечали защиту историки-востоковеды на квартире Анны Ахматовой.

С 1 июня 1946 г. Э.Р. Рыгдылон был принят в КГПИ на ставку по кафедре истории (АФ КГПУ. Приказы ректора 1946 г. Л. 106). В ноябре 1947 г. Э.Р. Рыгдылон получил аттестат доцента. Востоковед стал первым остепененным преподавателем на кафедре истории и основателем первой в Красноярске кафедры всеобщей истории.

После защиты кандидатской Э.Р. Рыгдылон погрузился в археологию. В «Плане НИР» Красноярского педагогического института на 1947 г. по кафедре всеобщей истории была заявлена работа над докторской диссертацией «Древние обитатели пещер окрестностей г. Красноярска», в которой предполагалось в срок – июнь 1946 – июнь 1950 гг. – «обобщить археологические исследования по древнему каменному веку в долине р. Енисея» (ГАКК. Ф.р-2217. Оп. 1. Д. 148). Летний сезон 1946-го г. Э.Р. Рыгдылон отработал в районе Красноярска, а в 1947 г. отправился в экспедицию на юг Красноярского края. В «Предварительном отчете о работе археологической экспедиции Красноярского Краевого Музея летом 1947 года» говорилось: «Несмотря на короткий срок полевой работы /около одного месяца/, экспедицией проделана значительная работа, которая протекала в следующих пунктах. I. АБАКАН. I/ Поиски следов жизни людей каменного века в районе горы Изых… мною был осмотрен весь правый берег Абакана, начиная от деревни Белояр… до залива Заваковского…2/ Раскопка «кухонной кучи» времени Карасукской культуры… 3/ Экскурсия на берег реки Абакан… II. Ст. ШИРО. 1/ Поиски могил «таштыпского» типа в районе ст. ШИРО… 2/ раскопка кольцевидных в плане могил… III. КУРОРТ ШИРА. 1. «Долина смерти»… 2. «Ширинские писаницы»… 3. «КАМЕННЫЕ БАБЫ»…» (НА КККМ. Оп. 5. Д. 60. Л. 1–15).

Успешная работа Э.Р. Рыгдылона в Красноярске была неожиданно прервана. Последняя из найденных записей в документах пединститута, где упоминается Э.Р. Рыгдылон, относится к материалам ученого совета КГПИ за 30 сентября 1947 г. В отчете за первое полугодие 1947/48 уч. года зафиксировано: «выбыло из института 9 штатных работников, в том числе: освобождены за недостаточностью квалификации один кандидат наук по кафедре всеобщей истории / тов. Рыгдылон/…» (ГАКК. Ф.р-2217. Оп. 1. Д. 11. Л. 8).

Покинув Красноярск, Э.Р. Рыгдылон продолжил изучение археологии Приенисейского края в Минусинске. В книге приказов по Минусинскому музею за 1947 г. сохранилась запись: «Рыгдылона Эрдэмто Ринчиновича с 1-го октября зачислить ст. научным сотрудником и археологом музея». С 1 ноября 1947 г.

на Э.Р. Рыгдылона были возложены обязанности ученого реставратора (АМКМ. Оп. 1. Д. 1083. Л. 13, 17). Роль Э.Р. Рыгдылона в истории Минусинского музея велика. Достаточно отметить, что в 1948 г. он был единственным остепененным сотрудником, да и высшее образование кроме него имел лишь один человек.

О своих достижениях в деле изучения Приенисейского края Э.Р. Рыгдылон отчитался на конференции в Ленинграде. В «Выписке из протокола заседания Сектора Палеолита и Неолита от 10/1-48 г.» написано: «2. Сообщение Э.Р. Рыгдылона о находках на Енисее. II. Тезисы доклада. 1. История исследования памятников каменного века на Енисее. 2. О разведывательных работах и осмотре памятных для археологии памятников /Афонтова гора, Кирпичный завод, Лодейка и др./ 3. О разведывательных раскопках «Новой пещеры» и стоянки каменного века на реке Бирюсе /демонстрация фотографий и чертежей/. 4. О рекогносцировочных поездках в р-н станции Шира и г. Изых. 5. О планах археологической работы Минусинского Музея по поискам памятников каменного века в Хакасско-минусинских районах» (АМКМ. Оп. 1. Д. 625. Л. 7).

Уникальность Э.Р. Рыгдылона как археолога заключалась в том, что он был одновременно историком-востоковедом и филологом-монголистом. Не случайно, работая в Южной Сибири, Эрдэмто Ринчинович особое внимание уделял исследованию древнетюркских и монгольских надписей Енисея. Член-корреспондент АН СССР С.Е. Малов писал в рецензии на одну из публикаций Э.Р. Рыгдылона: «Э.Р. Рыгдылон публикует впервые две надписи: одну из Тувинской автономной области… и другую из Хакасской автономной области. Э.Р. Рыгдылон затратил большой труд по сравнению букв и их групп этих новых памятников с буквами других опубликованных до сего времени енисейских надписей…» [Малов, 1954, с. 197].

В Минусинске Э.Р. Рыгдылон продолжил начатую в Красноярске работу с детьми, активно занимался общественно-пропагандистской деятельностью в сфере краеведения. Уже 20 апреля 1948 г. он в качестве руководителя археологического кружка участвовал в совещании руководителей секций и краеведческих кружков. Приказом о командировании на археологическую разведку по югу Красноярского края летом 1948 г. предписывалось: «По пути следования в населенных пунктах проводить лекции и беседы на тему: «Значение изучения древности в социалистическом строительстве» и др. темам». Э.Р. Рыгдылон представлял Минусинский музей на состоявшемся 11 октября 1948 г. «Совещании Минусинского городского и районного отделов Общества краеведения, совместно с партийно-хозяйственным и советским активом города» (АМКМ. Оп. 1. Д. 1083. Л. 31). Начавшаяся в Минусинске успешная карьера Э.Р. Рыгдылона неожиданно прервалась. Об этом говорит «Приказ № 17 по музею им. Н.М. Мартьянова от 4-го марта 1949 г. п. 1. Рыгдылон Э.Р. с 6-го марта с/г. от работы освободить, как нежелающего в дальнейшем работать в музее на общем основании» (АМКМ. Оп. 1. Д. 1083. Л. 4).

В марте 1949 г. Э.Р. Рыгдылон вернулся в Ленинград к семье и устроился работать в Институт истории материальной культуры Академии Наук СССР стар-

шим лаборантом по обработке полевого материала. С 15 июля 1949 г. он уже официально исполнял обязанности начальника отряда в Киргизской экспедиции ИИМК АН СССР. В 1954 г. освободилась вакансия археолога на истфаке Иркутского университета, но Э.Р. Рыгдылону устроиться удалось лишь доцентом по кафедре бурят-монгольских языков. Иркутский период научной биографии востоковеда был отмечен серией заметных публикаций и серьезным вкладом в развитие местной монголоведческой школы. Умер Э.Р. Рыгдылон в Иркутске в апреле 1957 г., а реабилитирован был лишь после смерти, в 1959 г.

Список сокращений

Рукописный фонд Хакасского научно-иссследовательского института языка, литературы и истории – РФ ХакНИИЯЛИ

Архив Минусинского краеведческого музея – АМКМ.

Государственный архив Красноярского края – ГАКК.

Архивный фонд Красноярского государственного педагогического института – АФ КГПУ.

Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея – НА КККМ.

Библиографический список

1. Красноярский рабочий. 1945. 18 ноября.
2. Малов С.Е. [Рецензия] // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. Т. XIII. Вып. 2. М., 1954. С. 197.
3. Ярославцева Л.Г. Жизненный путь и судьба первого бурятского археолога Эрдэмто Ринчиновича Рыгдылона (10.11.1906–24.04.1957). По материалам личного архива // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. Иркутск, 2009. С. 170.